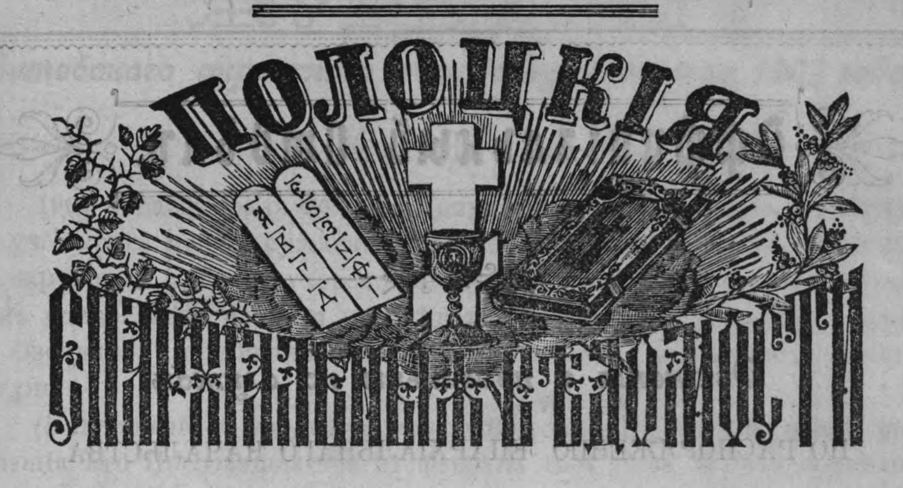
Витебскъ. Тридцать четвертый г. 1 сентября.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ЦѢНА: за годъ **ПЯТЬ** руб. **50** коп., за полгода—**ТРИ** руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Вѣдомостей», при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ Еженедѣльно, **1907 г.**

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ», писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.

Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№ 23.

Содержаніе.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный Отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Перемѣщаются:

— Псаломщикъ Порѣчьевской церкви, Невельскаго уѣзда, Стефанъ **Игнатовичъ** и Руднянской церкви, Городокскаго уѣзда, Василій **Васюченковъ** одинъ на мѣсто другого (съ 10-го августа).

Увольняется:

-- Псаломщикъ Дворжицкой церкви, Полоцкаго уѣзда, Димитрій **Побѣдинъ** за штатъ, согласно прошенію (съ 10-го августа).

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

О назначеніи пенсіи отъ казны.

Указомъ Св. Синода отъ 14 августа с, г. за № 9294 назначены пенсіи отъ казны:

— Священнику Василію **Образскому** 300 руб, въ годъ съ 1-го сентября 1906 года.

— Псаломщику Александру **Козыреву** 100 руб. въ годъ съ 7-го февраля 1906 года.

ЖУРНАЛЫ

Витебскаго окружнаго съѣзда духовенства 1907 года

АКТЪ № 1.

1907 года февраля 20 дня. Депутаты отъ духовенства Витебскаго уч. округа имѣли сужденіе объ избраніи предсѣдателя Витебскаго окружнаго съѣзда духовенства и дѣлопроизводителя съѣзда, причемъ единогласно избрали предсѣдателемъ съѣзда священника Іоанна Овсянкина и дѣлопроизводителемъ съѣзда священника Петра Жгуна.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ). На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства 21 февраля 1907 г. за № 818 послѣдовала такая: **„Утверждается“**.

ЖУРНАЛЪ № 1.

1907 г. февраля 21 дня. Депутаты Витебскаго училищнаго округа **слушали**: Вопросъ о средствахъ на покрытіе смѣты, составленной Правленіемъ Витебскаго духовнаго училища на 1907 годъ.

Справка 1. Журналомъ Витебскаго окружнаго съѣзда духовенства отъ 13 января 1884 г. за № 2 постановлено: Правленіе училища должно содержать на церковномъ囗 коштѣ только сиротъ и дѣтей заштатныхъ родителей.

Справка 2. Изъ отношенія Правленія Витебскаго духовнаго училища отъ 15 февраля с. г. за № 83 видно, что въ семъ 1907 г. церковнокоштнымъ содержаніемъ пользуются 17 воспитанниковъ училища.

Справка 3. Журнальнымъ постановленіемъ Полоцкаго Епархіальнаго съѣзда духовенства сего года за № на содержаніе Витебскаго духовнаго училища въ 1907 г. назначено 8362 р. 48 к.

Справка 4. Изъ отношенія Правленія того же училища отъ 15 февраля с. г. за № 80 видно, что отъ содержанія училища въ 1906 г., считая въ томъ числѣ и остатокъ отъ 1905 г.—674 р. 36 к., въ настоящее время имѣется 1157 р. 85 к. наличными 626 р. 33 к. и въ недоимкѣ 531 р. 52 к.

Справка 5. Изъ представленной съѣзду Правленіемъ училища въ 1907 г. смѣты видно, чта на содержаніе училища въ семъ году поступитъ: а) за право ученія иносословныхъ, иноепархіальныхъ и

иноокружныхъ учениковъ училища 1100 р., б) за помѣщеніе въ училищномъ общежитіи тѣхъ же учениковъ около 275 р., а всего 1375 руб.

Справка 6. Изъ примѣрной смѣты расходовъ по содержанію Витебскаго духовнаго училища въ 1907 г. видно, что на покрытіе расходовъ требуется: а) на содержаніе казеннокоштныхъ учениковъ училища 2341 р. 25 к., б) на содержаніе дома 5016 р. 81 к., в) на содержаніе больницы 475 р., г) на расходы по управленію 2050 р., д) на библіотеку училища 500 р., е) на непредвиденные расходы 200 р., а всего 10583 р. 6 к.

Справка 7. Изъ отношенія Правленія училища отъ 15 февраля с. г. за № 84 видно, что на содержаніе въ 1907 г. Алексѣя Забѣлина и Іосифа Забѣлина по 115 р. всего 230 р.

Справка 8. Отношеніемъ Правленія училища отъ 15 февраля с. г. за № 85 испрашивается 500—600 р. на пособія бѣднымъ ученикамъ училища духовнаго званія Витебскаго округа.

Постановили: Признать, что 1) на покрытіе смѣты расходовъ по содержанію училища въ 1907 г. имѣется: а) общеепархіальныхъ средствъ 8362 р. 48 к., б) остатковъ отъ содержанія училища въ 1906 г. 1157 р. 85 к., в) за право ученія и помѣщеніе въ общежитіи иносословныхъ и иноокружныхъ учениковъ 1375 р. а всего 10895 р. 33 коп.

2) На покрытіе всѣхъ расходовъ по содержанію училища въ 1907 г. требуется 12013 р.—12113 р. 6 к.

3) За неимѣніемъ достаточныхъ средствъ на покрытіе всѣхъ расходовъ, указанныхъ въ докладной части сего журнала, представленную Правленіемъ смѣту сократить въ отд. II ст. 10-ю на 217 р. 73 к., въ отд. V ст. 1-ю на 100 р., отд. VI—на 100 р., ассигноваъ на расходы по ст. 10 въ отд. II—1005 р. 26 к., по ст. 1-й отд. V—100 р. и по VI отд.—100 р., а всего ассигновать на покрытіе смѣты расходовъ по содержанію Витебскаго духовнаго училища въ 1907 году 10165 р. 33 к.; въ распоряженіе Правленія училища на пособія бѣднымъ ученикамъ училища духовнаго званія Витебскаго округа ассигновать 500 р., на содержаніе въ 1907 г. Алексѣя и Іосифа Забѣлиныхъ 230 р., а всего на покрытіе всѣхъ расходовъ по содержанію училища въ 1907 г. ассигновать 10895 р. 33 к., предоставивъ право училищному Правленію переносить ассигнованія по одной статьѣ на расходъ по другой.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ). На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства 13 марта 1907 г. за № 1576 послѣдовала такая: **«Утверждается»**.

ЖУРНАЛЪ № 2.

1907 г. феврвля 15 дня. Депутаты Витебскаго окружнаго съѣзда **слушали**: Отношеніе Правленія Витебскаго духовнаго училища отъ 15 сего февраля за № 88 съ приложеніемъ журнала Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономическаго отчета Витебскаго духовнаго училища за 1905 г.

Справка 1. Опредѣленіе Св. Синода 3—17 ноября 1882 г., № 2344.

Справка 2. Ревизіонный Комитетъ при разсмотрѣніи отчета по содержанію училища въ 1905 г., нашелъ его во всѣхъ частяхъ вѣрнымъ, съ документами во всемъ согласнымъ и никакихъ злоупотреній не усмотрѣлъ.

Постановили: Такъ какъ отчетъ за 1905 г. Ревизіоннымъ Комитетомъ найденъ вѣрнымъ и правильнымъ, то разсмотрѣніе училищнаго отчета и дѣйствій Комитета считать оконченнымъ и правильнымъ; отчетъ же за 1905 г. и журналы дѣйствій Ревизіоннаго Комитета, согласно опредѣленію Св. Синода 3—17 ноября 1882 г. за № 2344 представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ). На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала 13 марта 1907 г. за № 1577, такая: **«Утверждается»**.

ЖУРНАЛЪ № 3.

1907 г. февраля 21 дня. Депутаты отъ духовенства Витебскаго училищнаго округа, прибывшіе на окружный съѣздъ въ г. Витебскъ, **слушали**: Отношеніе Правленія Витебскаго духовнаго училища отъ 15 февраля 1907 г. за № 90 по вопросу объ избраніи 3-хъ членовъ Комитета по повѣркѣ экономическаго отчета по содержанію училища въ 1906 году,

Постановили: Избрать въ члены Ревизіоннаго Комитета священниковъ г. Витебска: Богоявленской церкви Александра Вышелѣсскаго, Петро-Павловской Николая Макринова и Успенскаго собора Сергія Лузгина, а кандидатомъ къ нимъ священника Бабиничской церкви Витебскаго уѣзда Іоанна Цитовича.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ). На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства 13 марта 1907 г. за № 1578 послѣдовала такая: **«Утверждается»**.

ЖУРНАЛЪ № 4.

1907 г. февраля 21 дня. Съѣздъ депутатовъ отъ духовенства Витебскаго училищнаго округа **слушали**: Отношеніе Правленія Витебскаго духовнаго училища отъ 15 февраля 1907 г. за № 89 объ избраніи 3-хъ членовъ училищнаго Правленія отъ духовенства на трехлѣтіе 1907—1909 г.г.

Постановили: Избрать въ члены училищнаго Правленія священника Іоанна Овсянкина, священника Витебской Іоанно-Крестительской церкви Стефана Гнѣдовскаго и священника Витебскаго Успенскаго собора Хрисанфа Пигулевскаго.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ). На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства 13 марта 1907 г. за № 1579 послѣдовала такая: **„Утверждается“**.

ЖУРНАЛЪ № 5.

1907 г. февраля 21 дня. Съѣздъ депутатовъ Витебскаго училищнаго округа **слушали**: Прошенія частныхъ лицъ объ оказаніи имъ пособія на воспитаніе дѣтей: а) переданныя Полоцкимъ Епархіальнымъ съѣздомъ на окружный съѣздъ 1) священника Константина Аѳанасьева, 2) священника Василія Зеленскаго и 3) псаломщика Іакова Побѣдина, б) поступившія въ окружный съѣздъ: 1) священника Іоанна Цитовича и 2) экономки Витебскаго духовнаго училища Ольги Галузо Самусовой и в) переданное Правленіемъ Витебскаго духовнаго училища священника Іоанна Капусцинскаго.

Постановили: Прошенія названныя подъ лит. а, б, передать въ Правленіе Витебскаго духовнаго училища съ просьбой оказать возможное пособіе изъ ассигнованія окружнымъ съѣздомъ въ распоряженіе училищнаго Правленія на пособіе бѣднымъ ученикамъ училища; прошеніе Ольги Галузо-Самусовой, за неимѣніемъ свободныхъ средствъ, оставить безъ удовлетворенія.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ). На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства 13 марта 1907 г. за № 1580 послѣдовала такая: **«Утверждается»**.

ЖУРНАЛЪ № 6.

1907 г. февраля 21 дня. Депутаты отъ духовенства Витебскаго училищнаго округа, прибывшіе на окружный съѣздъ въ г. Витебскъ, **слушали**: Отношеніе Правленія Витебскаго духовнаго училища отъ 15 февраля 1907 г. за № 86 по вопросу объ устройствѣ въ училищномъ зданіи каменной лѣстницы, взамѣнъ деревянной—опасной въ пожарномъ отношеніи, на что потребуется около 700 р.

Постановили: За недостаткомъ денежныхъ средствъ считать ходатайство училищнаго Правленія не подлежащимъ удовлетворенію въ текущемъ году.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ). На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства 13 марта 1907 г. за № 1581 послѣдовала такая: **«Утверждается»**.

ЖУРНАЛЪ № 7.

1907 г. февраля 21 дня. Депутаты Витебскаго Окружнаго Съѣзда **слушали**: Отношеніе Правленія Витебскаго Духовнаго Училища отъ 15 сего февраля за № 80 о зачисленіи 531 руб. 52 коп. недоимки въ запасной капиталъ.

Постановили: Просить Полоцкую Духовную Консисторію взыскать недоимку 27% сбора съ обще-церковныхъ доходовъ изъ Полоцкой Духовной Консисторіи 422 р. 35 к.% сбора, отъ постоянныхъ доходовъ духовенства отъ Витебскаго градскаго благочиннаго 102 р. 13 к. отъ благочиннаго 2-го Невельскаго округа 3 р. 9 к. и отъ благочиннаго 4-го Невельсккго округа 3 р. 95 к., а всего 531 р. 52 к., и обратить эту недоимку, вмѣстѣ съ остаткомъ въ 674 р. 36 к. на покрытіе смѣты на содержаніе училища въ 1907 году.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ). На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства 13 марта 1907 г. за № 1582 послѣдовала такая: **«Утверждается»**.

ЖУРНАЛЪ № 8.

1907 г. февраля 21 дня. Депутаты Витебскаго Окружнаго Съѣзда **слушали**: Отношеніе Правленія Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ Витебскаго Духовнаго Училища отъ 15 февраля с. г, за № 23, въ коемъ, выражая благодарность всему духовенству Витебскаго Училищнаго округа за дѣятельное сочувствіе бла-

гимъ цѣлямъ Общества, Правленіе проситъ и теперь оказать Обществу возможное содѣйствіе.

Постановили: Просить Правленіе Общества, по примѣру прежнихъ лѣтъ, разослать пригласительные листы о.о. благочиннымъ.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ). На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства 13 марта 1907 г. за № 1583 послѣдовала такая: **„Читалъ“**.

ЖУРНАЛЪ № 9.

1907 г. февраля 21 дня. Депутаты Витебскаго Окружнаго Съѣзда **слушали**: Заявленіе члена Правленія Витебскаго Духовнаго Училища о. Хрисанфа Пигулевскаго о включеніи въ число обязательныхъ предметовъ нѣмецкаго и французскаго языка на счетъ суммъ, поступающихъ отъ платы за обученіе иносословныхъ.

Постановили: Введеніе обязательнаго обученія новымъ языкамъ въ Витебскомъ Духовномъ Училищѣ признать не только желательнымъ, но и необходимымъ, при томъ однако условіи, чтобы средства на покрытіе расходовъ по этому предмету были изысканы изъ другихъ источниковъ, а потому такой жизненный вопросъ долженъ подлежать предварительному обсужденію на благочинническихъ съѣздахъ, а окончательное рѣшеніе его долженъ высказать Епархіальный съѣздъ будущаго года.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ). На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства 13 марта 1907 г. за № 1854 послѣдовала такая: **«Читалъ»**.

ЖУРНАЛЪ № 10.

1907 г. февраля 21 дня. Депутаты Витебскаго Окружнаго Съѣзда **слушали**: Отношеніе Правленія Витебскаго Духовнаго Училища отъ 15 сего февраля за № 82 о недоимкахъ за содержаніе въ училищѣ, числящихся за псаломщикомъ Коротаевской церкви Семеномъ Игнатовичемъ 24 руб., діакономъ Колышской церкви Павломъ Довгялло 20 р., діакономъ Песчанской церкви Михайломъ Аѳанасьевскимъ 5 р., псаломщикомъ Пухновской церкви Иваномъ Пароменскимъ 15 руб., священникомъ Мѣховской церкви Алексѣемъ Богословскимъ 10 руб., псаломщикомъ Крестовской церкви Василіемъ Кашниковымъ 10 р. и псаломщикомъ Обольской церкви Иваномъ Ласскимъ 16 р. 50 к.

Постановили: Просить Полоцкую Духовную Консисторію взыскать съ вышеупомянутыхъ лицъ числящуюся за ними недоимку чрезъ удержанія съ ихъ жалованья.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ). На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства 13 марта 1907 г. за № 1585 послѣдовала такая: „**Исполнить**".

ЖУРНАЛЪ № 11.

1907 г. февраля 21 дня. Депутаты Витебскаго Окружнаго Съѣзда **слушали**: Отношеніе Правленія Витебскаго Духовнаго Училища отъ 15 сего февраля за № 87 о предоставленіи г г. надзирателямъ и сестрѣ милосердія во время каникулярнаго времени квартиры и столовыхъ денегъ.

Справка. Экономка получала отъ 5 до 10 руб. въ мѣсяцъ на столъ.

Постановили: Предоставить г.г. надзирателямъ и сестрѣ милосердія пользованіе во время каникулъ квартирою и выдавать по 5 р. въ мѣсяцъ на столъ изъ суммъ, поступающихъ въ плату за помѣщеніе въ общежитіи, если указанныя лица будутъ жить въ училищѣ.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ). На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства 13 марта 1907 года за № 1586 послѣдовала такая: „**Утверждается**".

АКТЪ.

1907 г. февраля 21 дня. Въ виду того, что всѣ, предложенные на обсужденіе Витебскаго Окружнаго Съѣзда вопросы, разсмотрѣны.

Постановили: Дѣло съѣзда считать оконченнымъ и засѣданіе закрытымъ, а самое дѣлопроизводство представить Его Преосвященству чрезъ предсѣдателя Съѣзда на Архипастырское благоусмотрѣніе.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ). На семъ актѣ резолюція Его Преосвященства 13 марта 1907 г. за № 1577 послѣдовала такая: „**Читалъ**".

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи **М. Поповъ**.

1907 года. № 23. 1 сентября.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Къ предстоящимъ выборамъ членовъ въ Государственную Думу.

(*Письмо іерея сотрудникамъ на нивѣ Божіей*).

Въ скоромъ времени по Россіи начнутся выборы членовъ въ третью Государственную Думу. Духовенство опять призвано принять участіе въ выборахъ. Справедливость говоритъ, что къ выборамъ членовъ какъ въ первую Государственную Думу, такъ и во вторую большинство изъ духовенства отнеслось не съ должнымъ вниманіемъ. Нѣкоторые обнаружили полный индифферентизмъ къ такому важному историческому факту; другіе, можетъ быть, думая, что духовенство должно быть въ сторонѣ отъ политики, не сочли нужнымъ принять участіе въ дѣлѣ выборовъ; третьи по своимъ недосугамъ, а болѣе потому, что и безъ насъ де людей много, не явились на выборы. Но, какъ первые, такъ вторые и третьи едва-ли правы. Разъ духовенство призывается къ дѣлу Государемъ Императоромъ, оно не должно уклоняться отъ призыва и обязано по данной присягѣ исполнять волю Царя. Кромѣ того, настоящій моментъ настолько важенъ для Россіи, что дальнѣйшая пріостановка законодательной работы положительно невозможна, а аконъ третьяго іюня предоставилъ духовенству такую видную роль въ дѣлѣ выборовъ, что оно является въ значительной степени отвѣтственнымъ за результаты выборовъ, а потому не преступно ли къ дѣлу выборовъ отнесгись индифферентно? Кого же духовенство должно избирать? Современное, такъ называемое, освободительное движеніе, думается, въ достаточной степени указываетъ, что должно предпринять и кого избирать.

Революціонное движеніе, сильно прорѣдившее дворянскій и земледѣльческій классы, вмѣетѣ съ тѣмъ воздвигло гоненіе и на религію и духовенство. Вся періодическая печать лѣвыхъ наполнена нападками на духовенство. Стремясь всѣми мѣрами искоренить довѣріе къ духовенству народа, печать соціалистовъ, революціонеровъ, трудовиковъ, соціалъ-демократовъ и друг. лѣвыхъ партій не брезгуютъ для достиженія своей цѣли никакими средствами. Сколько кощунства по отношенію къ церкви и религіи и сколько грязи и лжи по отношенію къ духовенству содержится въ распространяемыхъ среди народа прокламаціяхъ и брошюрахъ! Не вліяніемъ ли лѣвыхъ объясняются кощунственные случаи оскорбленія и похищенія чудотворныхъ. чтимыхъ народомъ, иконъ, оскорбленіе святыни во время совершенія богослуженія, убійства служителей церкви, даже во время совершенія ими литургіи? Не благодаря ли лѣвымъ, народъ перестаетъ давать духовенству плату за требоисправленія, отнимаетъ церковную землю; не лѣвые ли научили пѣть народъ: «такъ повѣсимъ на горькой осинѣ и дворянъ и поповъ»? Развѣ не ясно, что революціонеры и т. п. стремятся вытравить изъ человѣка вѣру въ Бога и вмѣстѣ съ тѣмъ все святое, чистое и доброе, а потому не время ли духовенству, подобно прежнимъ примѣрамъ въ исторіи Россіи, встать на борьбу вмѣстѣ съ людьми, не потерявшими вѣру въ Бога противъ врага церкви, Царя и Родины—противъ революціи?

Едва-ли не недоразумѣніемъ только можно объяснить увлеченіе нѣкоторыхъ изъ духовенства соціализмомъ, такъ какъ ничего не можетъ быть общаго между христіанскимъ ученіемъ и злобнымъ, разрушительнымъ соціализмомъ трудовиковъ, соціалъ-революціонеровъ и др. Не улучшенія условій трудящихся ищутъ революціонеры, а захвата власти въ свои руки для того, чтобы потомъ, ничего не дѣлая, жить на счетъ другихъ.

Третья Государственная Дума должна отразить ту опасность, какая грозитъ церкви и родинѣ отъ революціи, а потому необходимо обезпечить успѣхъ выборовъ, чтобы люди вѣрующіе, преданные церкви, честные, трудолюбивые, любящіе родину и желающіе ей счастья, вѣрноподанные Государя, попали въ члены будущей Государственной Думы.

Относительно участія духовенства въ дѣлѣ выборовъ должно сказать, что теперь по новымъ правиламъ духовенство избираетъ выборщиковъ изъ среды себя безъ всякой помѣхи. Прежде духовенство являлось на выборы вмѣстѣ съ мелками землевладѣльцамя. Обыкно-

венно мелкихъ землевладѣльцевъ было болѣе, и трудно были потому провести въ выборщики священниковъ; теперь же въ большинствѣ уѣздовъ епархіи соберется на выборы одно духовенство, и чѣмъ дружнѣе оно отнесется къ выборамъ, тѣмъ большее число выборщиковъ изберетъ.

Должно помнить, что отъ состава Думы зависитъ благоденствіи Россіи, положеніе церкви и наше, а потому прямо долгъ нашъ не уклониться отъ выборовъ и принять мѣры къ тому, чтобы преданные церкви и способные быть помощниками Государю въ дѣлѣ устроенія счастья земли Русской, были членами третьей Государственной Думы.

„Симб. Епарх. Вѣд.“.

Истинная соборность церкви и приходская автономія [1].

Бывшая предсоборная синодская комиссія въ сужденіяхъ о церковныхъ реформахъ намѣтила двѣ главныя существенныя задачи: первая, сшедшая сверху,—соборно-патріаршій вопросъ, а другая, возникшая снизу,—реформа прихода. Разрѣшеніемъ ихъ надѣются освѣтить и очистить состарѣвшееся зданіе нашего церковнаго устройства Какъ же относиться къ тому и другому? Какія надежды можно связывать съ разрѣшеніемъ оныхъ въ духѣ каноническомъ съ одной —и современномъ, съ другой стороны?

Точка отправленія для желанія возсоздать соборное управленіе находится, какъ въ исторіи церкви, начинающейся почти что съ т. н. Іерусалимскаго собора апостоловъ, такъ въ канонахъ, требующихъ періодическаго созыва соборовъ, и наконецъ, въ самомъ сумволѣ, называющемъ церковь соборной. Хотя послѣднее слово и есть переводъ слова „каѳолическій“, но тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что подобранное славянскими переводчиками слово находится въ связи съ идеей собора, какъ выраженія церковнаго единенія. Такимъ образомъ, идея соборности, дѣйствительно, такъ присуща обществу, основанному въ началѣ единенія, по возможности полнаго, что кажется, не-

---

[1]) Изъ брошюры „Соборное завершеніе и приходская основа церковн. строя“ Д. Х. М. 1906 г.

чего бы и толковать о необходимости возстановленія того, что въ сущности не могло никогда бездѣйствовать, если только соборная церковь, дѣйствительно, не переставала существовать сама, а это конечно, не допустимо. Мы думаемъ; что дѣйствительно, если бы соборности не было въ церкви, то и ея бы самой не было. Были ли однако соборы за послѣднія 200 лѣтъ въ Россіи, да и на Востокѣ такъ ли они дѣйствуютъ, какъ того требуютъ апостольскія правила и истекающія изъ нихъ, или по крайней мѣрѣ сродственныя имъ постановленія соборовъ Никейскаго и иныхъ? Кажется, на этотъ вопросъ отвѣтъ одинъ—отрицательный. Значитъ, въ церкви пересталъ функціонировать органъ, почти что абсолютно жизненный, а все-таки церковь существуетъ и дѣйственна! Если скажутъ, что, де, при патріархахъ существуютъ соборы даже постоянные, что Греческій и Румынскій синоды, да пожалуй и нашъ—соборныя учрежденія, что даже въ Австріи при Карловицкомъ митрополитѣ собираются соборы, то всякій же признаетъ, что эти учрежденія очень далеки отъ того, что требуется канонами, и что въ сущности формальное соборное управленіе церковью давно не существуетъ, даже у римскихъ католиковъ, которые во многомъ очень крѣпко держатся каноновъ, подъ-часъ больше, чѣмъ мы. Введя въ свой церковный строй большое, основное извращеніе церковнаго начала, во образѣ папства, Римская церковь, наоборотъ, твердо сохраняетъ то, что не въ ущербъ папству, освящено преданіемъ и канонами; а однако и у нихъ соборованіе почти что отошло въ область преданій, если не принимать въ разсчетъ тѣхъ исключительныхъ собраній епископовъ въ Римѣ, которыя считаются у нихъ вселенскими соборами. Итакъ, настоящее соборное управленіе, которое особенно устойчиво функціонировало съ 4 вѣка до 11—12-го, за каковое время насчитываютъ нѣкоторые болѣе 1000 соборовъ, постепенно слабѣетъ въ позднѣйшіе вѣка; но въ этомъ отношеніи вѣка доконстантиновскіе представляютъ явленіе почти подобное. Обычай ежегодныхъ соборовъ, по апостольскимъ правиламъ, былъ вовсе не всеобщій, и нѣкоторые даже думаютъ, что правило, занесенное въ апостольскія правила, имѣетъ происхожденіе мѣстное, именно сирійское. Такъ, въ Италіи частые, срочные соборы были мало въ ходу, равно какъ въ Египтѣ, и тѣмъ не менѣе эти церкви были строго православны и процвѣтали. Но если формально внѣшнее „соборованіе“ было не вездѣ одинаково развито, то это вовсе не доказываетъ, что духъ апостольскаго строя былъ менѣе живъ въ одной церкви, чѣмъ въ другой. Суть соборнаго начала состоитъ вовсе не въ

обычаѣ совмѣстнаго сидѣнія по дѣламъ догматическимъ или дисциплинарнымъ однихъ епископовъ, епископовъ-ли съ пресвитерами и мірянами, а «въ духѣ соборности», т. е. потребности постояннаго единенія во всемъ, касающемся церковной жизни, между членами церкви и частными церквами, однѣхъ съ другими.

Приходитъ на память по этому поводу одна глава въ книгѣ проф. Ешевскаго „Аполлинарій Сидоній“, въ которой онъ, разсказывая о положеніи церкви въ Галліи въ V вѣкѣ, между прочимъ, говоритъ, что въ это время церковная жизнь была такъ тѣсно объединена живымъ интересомъ церковности, что мельчайшія церковныя дѣла на Западѣ живо обсуждались на Востокѣ, и обратно. Не есть ли это истинная соборность, которая составляетъ суть церковной жизни? Иными словами: не есть ли «соборность»—взаимная, выражаемая видимо любовь, выражаемая разными средствами и пріемами, и, между прочимъ, и путемъ совмѣстнаго совѣщанія по дѣламъ епископовъ ли однихъ, епископовъ ли съ пресвитерами и мірянами, всегда стремящаяся къ одному: къ единству, къ „единству любви въ союзѣ мира“? Такой взглядъ на соборы, какъ на выразителей «духа соборнаго», составляющаго суть церковнаго строя, а не какъ на „учрежденіе“, имѣщее «абсолютную о себѣ» цѣну, и тѣмъ большую, поскольку оно лучше организовано, находитъ себѣ подтвержденіе въ древнемъ строѣ той же нашей до-петровской Руси. Нельзя не признать, что постоянное церковное управленіе въ ней было не то, что принято называть въ томъ смыслѣ *соборное*, но оно было и вполнѣ соборнымъ по духу его. Соборность въ ней была живая, не «ограничившаяся» іерархическимъ соборованіемъ, проводившая начало «общенія» до возможныхъ предѣловъ во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, большихъ и малыхъ. Петръ, передѣлывая церковное управленіе по своему, не отмѣнялъ соборнаго порядка управленія, а только ввелъ ложную соборную форму вмѣсто прежней живой, но почти безформенной соборности, и съ его легкой руки именно формально-соборная церковная власть, постепенно вытравила изъ обихода живую соборность, даже до самыхъ ея основъ видимыхъ (ибо соборность внутреннюю уничтожить нельзя, она то и спасаетъ, такъ что теперь почти не осталось о ней понятія. О соборности, какъ учрежденіи, какъ церковной высшей власти, теперь горячо и сильно хлопочутъ; а о возстановленіи соборнаго духа долженствующаго итти снизу вверхъ и тамъ завершаться въ соборѣ видимомъ, и помину нѣтъ. Если бы потребность такой соборности была жива или ожила подъ вліяніемъ «вѣяній 1905 года», то она бы и прояви-

лась прежде всего въ жизни епархіальной; но, хотя мы и читаемъ о «соборикахъ» помѣстныхъ, эти самыя совѣщанія показали яснѣе всего отсутствіе „духа“. Идутъ разговоры почти исключительно о формахъ и реформахъ, и почи вездѣ эти разгоры завершаются голосованіями, т. е. рѣшеніемъ по счету голосовъ, иначе—тѣмъ порядкомъ, который даже Государь Николай Павловичъ считалъ возмутительнымъ въ церковныхъ вопросахъ (ср. Ист. об.-прокуроровъ. г. Благовидова) [1]. Сколько времени, какъ въ каждой епархіи существуютъ съѣзды духовенства по дѣламъ хозяйственнымъ, и никогда на этихъ съѣздахъ (кажется) не подымались вопросы объ общецерковныхъ духовныхъ интересахъ! Да никогда, кажется, сами архіереи не присутствовали на съѣздахъ, а только утверждали или не утверждали мнѣнія таковыхъ. То же являетъ и само духовенство: чувствовало ли оно потребность частно сообщаться для разговоровъ о пастырскихъ обязанностяхъ [2]) своихъ? А съ прихожанами соборовать никогда священникамъ и въ голову не приходило. При такомъ совершенномъ оскудѣніи духа общенія, который и есть основа всякой соборности, возможно ли возстановить истинно-соборное начало, а не только одно формальное соборованіе, канонически аккуратное? Тотъ характеръ, который приняли пренія о соборахъ, или соборѣ, заставляетъ думать, что дѣйствительно хотятъ воскресить лишь институтъ, конечно, очень почтенный, безусловно необходимый для правильнаго теченія церковной жизни, если онъ ее собою выражаетъ, а о томъ, что онъ долженъ быть „по существу“—забываютъ.

Въ соборѣ видятъ, кажется, почти исключительно—„высшій трибуналъ“; а не цѣненъ ли онъ, только какъ выраженіе «духа единенія», „*духа* соборности“, который самъ по себѣ основа церковной жизни, принимающей формы всяческія, и въ томъ числѣ видимую форму «собранія»? Если бы на соборъ смотрѣть съ широкой чисто церковной точки зрѣнія, то, кажется, не могли бы получить такую острую форму споры о составѣ собора; изъ однихъ ли епископовъ ему состоять или изъ епископовъ съ пресвитерами и мірянами?—и съ вѣчными возвращеніями къ примѣру собора апостольскаго. Вѣдь, если все дѣло церковное основано на единеніи, то ясно, что отъ церковнаго дѣла никто изъ членовъ церкви не можетъ быть устраненъ; а если этотъ принципъ принять, то изъ него вытекаетъ, какъ послѣд-

[1]) **Дѣло о разводѣ ген. Клейнмихеля.**

[2]) **Вспоминается выраженіе митр. Моск. Иннокентія: наше духовенство ушло въ жречество, забывъ о пастырствѣ.**

ствіе, что всякій членъ церкви всегда можетъ соглашаться или не соглашаться на любое постановленіе, сдѣланное соборомъ „въ любомъ составѣ“. Если такъ, то соглашаюсь ли я на постановленіе, сидя за однимъ столомъ съ епископами, или не сидя съ ними, или я при тѣхъ же условіяхъ не соглашаюсь, могу голосъ свой подать и во время засѣданій, и послѣ,—то не второстепенное ли дѣло о томъ, изъ кого состоитъ соборъ? Важно, чтобы на соборѣ, „изъ кого бы онъ ни состоялъ“ [1]), не рѣшали дѣла, какъ это дѣлается въ гражданскихъ учрежденіяхъ, обладающихъ принудительной властью, большинствомъ, а чтобы все творилось, „изволившу Св. Духу“; а Св. Духъ есть «духъ единенія», а не разногласія. И если бы положенъ былъ этотъ взглядъ въ основу вопроса о соборѣ у насъ, то, вѣроятно, не только все дѣло бы упростилось, но взглядъ на этотъ вопросъ далъ бы и всѣмъ остальнымъ характеръ иной, болѣе церковный, менѣе формальный, чѣмъ какой принимаетъ теперь дѣло церковнаго обновленія. Идетъ оживленный споръ о правѣ іереевъ и мірянъ участвовать на соборахъ, то съ рѣшающимъ, то съ совѣщательнымъ голосомъ. Да отчего бы мірянамъ не участвовать на соборѣ, не только потому, что они участвовали на Іерусалимскомъ соборѣ, но и потому, что церковь есть сама всемірный соборъ, который потому лишь не засѣдаетъ формально и постоянно, что этого сдѣлать фактически нельзя? Но если міряне не илоты въ вѣрѣ, то ясно, что они же и участники въ рѣшеніи церковныхъ дѣлъ, съ той лишь отъ іерарховъ отличкой, что іерархи призваны къ этому «по долгу служенія», а міряне этой обязанности могутъ и не нести; это то же, что вопросъ объ учительствѣ и проповѣди, да даже и о совершеніи таинствъ. Если мірянинъ можетъ „по нуждѣ“ крестить и не лишенъ права проповѣдывать, то его отличіе отъ клира только въ томъ, что онъ не „спеціально“ къ этому призванъ, не онъ—оффиціальный органъ церкви [2]), тогда какъ клиръ призванъ и получалъ для исполненія сего особую благодать, которой не вовсе лишены и міряне. Участіе мірянъ въ соборахъ не есть, слѣдовательно, принципіальный вопросъ, а только вопросъ „большаго или меньшаго удобства“; вопросъ основной—это тотъ, какъ

---

[1]) Конечно, не безъ епископовъ—носителей полноты даровъ церковныхъ.

[2]) Римскіе католики, во избѣжаніе неудобныхъ для исключительности клира толкованій права мірянъ крестить за неимѣніемъ наличнаго іерея, предпочли настолько выдѣлить таинство крещенія изъ ряда другихъ таинствъ, что распространили право крестить и на язычниковъ.

рѣшаются церковныя дѣла: единодушіемъ или большинствомъ [1])? Если единомысліемъ, т. е. если тогда только считаются принятыми рѣшенія, когда достигнуто единеніе, то присутствіе или неприсутствіе мірянъ, съ голосомъ рѣшающимъ или совѣщательнымъ, совсѣмъ не важно, ибо почти навѣрное можно сказать, что единогласіе іерархіи будетъ встрѣчено полнымъ (или большимъ) довѣріемъ всего тѣла церковнаго. Но если поставить соборное дѣланіе на почву „урнъ и шаровъ", тогда, конечно, вопросъ дѣлается острымъ, и міряне будутъ настаивать на формальномъ участіи въ соборованіи. Что теперь такъ горячо именно объ этомъ толкуютъ,—это самое служитъ печальнымъ признакомъ отсутствія въ «оффиціальной» церкви соборнаго духа, а безъ этого, конечно, форма соборности ничему не принесетъ пользы, а еще болѣе дѣлу навредитъ, внеся въ церковную жизнь «лжеподобіе» чего-то очень почтеннаго и почти священнаго, въ своемъ истинномъ видѣ, и непочтеннаго и тѣмъ менѣе священнаго, въ искаженномъ. И чѣмъ болѣе въ соборность эту будетъ внесено выработки и утонченности технической, тѣмъ будетъ хуже. Безъ патріарха, избраннаго соборомъ, можно обойтись, но горе, если у насъ заведутся патріархи, избранные большинствомъ. Да и отъ всяческихъ рѣшеній соборовъ, вышедшихъ не изъ объединенія о Духѣ, а изъ баллотировочнаго ящика, хотя бы и окропленнаго уссопомъ, и отъ нихъ храни насъ Промыселъ!

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что основа соборности, этого столь вожделѣннаго вида проявленія церковной жизни и церковнаго самосознанія, направленнаго на благоустроеніе жизни церкви въ ея видимой части, должна быть искома не въ законоположеніяхъ о такомъ или иномъ созывѣ такъ или иначе организованныхъ соборовъ, а въ обнаруженіи духа единенія, во имя церковныхъ интересовъ, въ самомъ народѣ церковномъ, въ которомъ живъ, конечно, но живъ прикровенно этотъ духъ единенія, только направленный болѣе на мистическія, чѣмъ на бытовыя, церковныя дѣла, Церковь мистическая дѣйствуетъ всегда соборне, въ высшемъ смыслѣ этого слова; но конечно, желательно, чтобы эта высшая соборность примѣнялась бы и къ потребностямъ церкви видимой въ ея земномъ проявленіи. Начало этому, конечно, надо полагать въ самой народно-церковной жизни и, восходя отъ нея, доходить до соборности всецерковной. Вѣроятно, это чувство, очень важно само по себѣ, и навело

[1]) Это же начало должно быть и въ примѣненіи къ церковно-приходскимъ совѣтамъ. Ред.

въ 70-хъ годахъ (особенно горячо выступилъ Д. Ѳ. Самаринъ) многихъ лучшихъ людей изъ міряръ на мысль о томъ, что вся церковная перестройка должна начаться съ прихода; это, де, ячейка всего церковнаго организма. Теперь же эту мысль выдвинули впередъ и поставили на одну доску съ вопросомъ о соборахъ представители, если можно такъ выразиться, церковной демократичности. Такъ или иначе, разсуждаютъ многіе, но соборъ, въ которомъ все-таки „главное" мѣсто принадлежать будетъ іерархіи, отдаетъ немного аристократическимъ началомъ. Чисто демократическій элементъ въ церкви долженъ имѣть свой центръ, свою точку опоры. Она найдена: это—приходъ! Къ вопросу о немъ и перейдемъ теперь.

Весь нижній устой церкви, по ученію сторонниковъ приходской автономіи, долженъ заключаться въ приходскихъ единицахъ, снабженныхъ правами широкаго самоуправленія, какъ по духовной части, такъ и по имущественной, доводимыми нѣкоторыми до права самообложенія (ср. протоколы епархіальнаго Рижскаго съѣзда). Дальше, пока, итти трудно. Конечно, между сторонниками приходскаго переустройства есть много градацій пониманія, но всѣхъ этихъ оттѣнковъ не перечтешь; сходятся же всѣ на правѣ прихода избирать священниковъ, конечно, не безъ высшаго контроля епископа, утверждающаго или не утверждающаго выборы, но съ возможнымъ ограниченіемъ „іерархическаго произвола", и особенно, на признаніи за приходомъ правъ юридическаго лица, со всѣми имущественными правами и съ обращеніемъ храма, какъ недвижимости, въ собственность прихода, имѣющаго вѣдать свои интересы и духовные и матеріальные порядкомъ коллегіальнымъ, въ которомъ пресвитерство сводится на нѣчто очень несходное съ точнымъ смысломъ его исконнаго наименованія, а слѣдовательно, и его изначальнаго призванія. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, сама наша духовная власть создала, сознательно или несознательно, прецедентъ въ положеніи о церковныхъ попечительствахъ, въ которыхъ настоятелю церкви отводится роль очень второстепенная. Правда, что церковныя попечительства были созданы именно для того, чтобы отклонить заявленія о необходимости приходской автономіи, посредствомъ учрежденія не то церковнаго, не то свѣтскаго (обязательное участіе волостнаго старшины)—чего то такого, что есть и не совершенный отказъ отъ допущенія прихожанъ къ участію въ церковныхъ дѣлахъ, и вмѣстѣ совершенное по существу устраненіе отъ того, что составляло предметъ вожделѣній.

Основной вопросъ составляетъ и здѣсь, какъ и въ вопросѣ о

соборѣ (что есть соборность?): что собственно должно почитаться ячейкой всего церковнаго зданія? Конечно, отвѣчаютъ многіе,—приходъ! и этотъ отвѣтъ повторяется, какъ эхо, безъ того, чтобы кто-либо (сколько намъ извѣстно) его разобралъ принципіально. На чемъ такое утвержденіе основано? Одно несомнѣнно—это то, что исторія церкви этого взгляда не подтверждаетъ. Самыя первыя мѣстныя группы христіанскія, какія намъ извѣстны оформленными, ибо мы въ сущности не знаемъ, какъ были организованы христіанскія общины самыхъ первыхъ временъ внутри себя, являются апокалипсическія 7 цер., съ ангелами епископами во главѣ. За симъ мы знаемъ, что первоначально пресвитеры были лица, группировавшіеся вокругъ епископа, и составляли отчасти то, что сохранилось доселѣ на Западѣ, въ видѣ капитуловъ соборныхъ и иныхъ. Такъ называемыя «домашнія церкви», конечно, ничего общаго съ приходомъ не имѣли и, конечно, не послужили основой для приходской организаціи. Кажется, что приходы прежде всего начали образовываться въ нашемъ, настоящемъ смыслѣ въ Римѣ; но все-таки выдѣленіе ихъ въ самостоятельныя общины едва ли было сколько нибудь древнее, и тамъ хозяйничалъ въ экономическомъ отношеніи все таки епископъ, и во время гоненій, да и послѣ, когда имущество Римской церкви достигло такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ, напр., при Григоріи Великомъ. Такимъ образомъ, приходская организація едва ли когда-нибудь составляла живую ячейку; и это по той простой причинѣ, что въ церкви органическая ячейка должна быть, какъ во всемъ живомъ одарена всѣми элементами завершимости въ себѣ самой. Такая завершимость предполагается только въ такой единицѣ, которая есть, такъ сказать, микрокосмъ; отъ соединенія микрокосмовъ получается макрокосмъ (вселенная). Такая единица безъ полноправнаго завершителя епископа не мыслима. Первоначально даже церковныя таинства совершались епископами и только по его уполномочію пресвитерами. Такимъ образомъ идею ячейки разрѣшаетъ не приходъ съ іереемъ воглавѣ: это явленіе не исконное, и во всякомъ случаѣ никогда приходы не претендовали на иное что либо, какъ только на удовлетвореніе практическихъ потребностей богослуженія и той группировки, которая вызывалась и вызывается условіями обитанія совмѣстнаго. Въ церквахъ епископальныхъ мы нигдѣ не видимъ такого развитія приходской жизни, о которой у насъ мечтаютъ тѣ, которые хотятъ на ней основать всю силу церковной жизни; и вездѣ почти она ограничивается общеніемъ въ молитвѣ (наивысшая форма общенія впрочемъ) и такими благотвори-

тельными организаціями, которыя, такъ сказать истекаютъ изъ потребностей практическихъ, естественно группирующихся около центра, образовавшагося путемъ жизненно-императивнымъ. Если скажутъ, что въ странахъ, какъ Швеція, Финляндія, Шотландія, вся церковная жизнь совершается въ приходѣ, - то это именно оттого происходитъ, что это церкви пресвитеріанскія, не смотря на сохраненіе въ нихъ иногда самого званія епископа, но безъ признанія его настоящаго смысла. Даже въ англиканской церкви приходская жизнь вовсе не особенно кипучая, и въ сущности бываетъ оживляема лишь присутствіемъ пастора, умѣющаго подогрѣвать своихъ прихожанъ красноречіемъ или добродѣтелью. У католиковъ, можно смѣло сказать, приходская организація самая неживая. Если у нихъ и играетъ огромную роль приходское духовенство, то именно у нихъ то оно всецѣло служитъ идеѣ объединенія общеклерикальнаго, а вовсе не способствуетъ тому, чтобы приходъ получалъ сколько бы то ни было характеръ церковной независимой ячейки.

Намъ думается, что для вѣрнаго принципіальнаго опредѣленія значенія прихода, недостаточно смотрѣть на него съ точки зрѣнія такъ или иначе понятнаго практицизма, т. е. опредѣлять его возможную, полезную самодѣятельность по умозрительнымъ соображеніямъ, надо сначала выяснить себѣ его мѣсто въ церковной жизни, съ точки зрѣнія пониманія самой идеи церкви: тогда можно будетъ точно сказать, какую роль онъ можетъ играть въ церковной жизни, не рискуя сойти на нѣтъ съ одной стороны, или развиться до роли, допустимой лишь, напр., въ пресвитеріанской организаціи. Прежде всего надо поставить вопросъ: есть-ли приходъ явленіе положительнаго характера, связанное съ идеей церкви, въ ея основѣ, или наоборотъ, явленіе т. ск. отрицательное, вносящее въ идею церковности идеальной ноту земнаго несовершенства. Такъ какъ приходъ, какъ историческій фактъ, не возводится до первоначальныхъ страницъ церковной исторіи, чѣмъ онъ, какъ явленіе, совершенно отличенъ отъ его теперешняго оффиціальнаго самъ друга—собора, то мы можемъ смѣло сказать, что онъ —явленіе просто бытовое, истекающее изъ условій человѣческаго обихода, не допускающаго формальнаго, видимаго объединенія всѣхъ во внѣшней жизни. Онъ именно есть видимое выраженіе фактической невозможности формальнаго соборованія всей церкви, какъ бы отвлеченно этого не желать: всѣ „единомысленные о Христѣ“ не могутъ быть объединены фактически, какъ одну минуту объ этомъ мечтали первые іерусалимскіе христіане, учредившіе у себя даже общность

имуществъ. Жизнь налагаетъ невольно необходимость образованія группъ; но это образованіе отдѣльныхъ группъ есть именно явленіе земного несовершенства, и можетъ быть „лишь терпимо“, поскольку оно можетъ итти рука объ руку съ основной идеей единства, а не обращено въ начало *о себѣ довлѣющее*, въ нѣчто *о себѣ желательное*. Въ сущности, въ церкви все, что не безусловно согласно съ идеей единства, даже внѣшняго, есть только земной минусъ, вносимый въ высшую основную идею христіанскаго единства; идеалъ церковный это «едино стадо и единъ пастырь»; и поэтому, до нѣкоторой степени, папизмъ стоитъ на почвѣ правильной: въ этомъ его и сила, и если онъ доходитъ въ своемъ проявленіи до квази-кощунства, то это лишь потому, что онъ самъ плодъ, такъ сказать, матеріализаціи духа, стремленія осуществить на дѣлѣ на землѣ то, что можетъ быть осуществлено лишь, когда человѣкъ отрѣшится, а пока только насколько онъ отрѣшается, отъ узъ плоти. Но «въ идеѣ» эта усиленная потребность единенія, конечно, менѣе противна идеѣ христіанскаго строя, чѣмъ таковая же возможнаго объиндивидуаленія каждой группы вѣрующихъ, сходящихся лишь по земнымъ случайностямъ, въ извѣстномъ пунктѣ—храмѣ. Поскольку еще идея жива, что этотъ храмъ есть принадлежность всей церкви и ее выражаетъ, а не есть собственность этой случайной группы собирающихся въ ней молиться людей, что въ этомъ храмѣ, символизирующемъ именно идею всецерковности, всѣ равны, прихожане и не прихожане, постольку приходскій храмъ, съ его бытовымъ приходомъ, не нарушаетъ высшей идеи. И дѣйствительно, не такъ ли смотритъ на этотъ вопросъ любой вѣрующій «простецъ»? Когда онъ несетъ свою лепту въ церковь, онъ именно несетъ ее «въ церковь», а не въ кассу спеціально того или другого храма. Что это такъ тому доказателство то, что громадное большинство опускаетъ свою лепту совершенно безразлично, въ какую бы церковь онъ ни попалъ; онъ жертвуетъ на „церковь», и въ каждой церкви онъ себя считаетъ такимъ же прихожаниномъ, пока онъ въ ней молится какъ и такъ называемый форменный прихожанинъ «en titre». Церковь такъ сказать терпитъ приходъ, а не возводитъ его въ нѣчто «о себѣ цѣнное». И, конечно, разъ церковь земная живетъ въ условіяхъ пространства и времени, она считается съ этими условіями, давая имъ то значеніе, которое они играютъ въ нашей жизни, какъ нѣчто неизбѣжное *„но не болѣе“*. Параллель довольно точную—для уразумѣнія отношенія церкви къ неизбѣжному группированію вѣрующихъ по приходамъ мы можемъ найти въ отношеніи церкви къ се-

мейному началу. Апостолъ говоритъ, что кто не заботится о близкихъ, тотъ заслуживаетъ порицанія; Христосъ и церковь благословляютъ бракъ, и тѣмъ, конечно, утверждаютъ и послѣдствіе его— семью; но, рядомъ съ этимъ, христіанство всячески тщится ввести семейную жизнь въ возможно скромные предѣлы, постоянно напоминая. что она должаа уступать первенствующее мѣсто, занимаемое ею дотолѣ въ языческомъ мірѣ, высшему началу единенія о Христѣ— единенію передъ которымъ семейное начало должно сходить на второй дальній планъ! „Не называйте никого отцомъ"! «Кто мать Моя и братія?». И далѣе. во всей исторіи христіанства, вы постоянно видите, какъ мало мѣста отводится, такъ сказать, апологіи семейности. Семья есть явленіе, истекающее изъ условій земной жизни, и потому настолько естественно императивно, что ее не поощрять, а умѣрять нужно, съ тѣхъ поръ, какъ у человѣчества родилось представленіе о высшемъ единствѣ всѣхъ, въ Богѣ и Христѣ. Тоже и въ дѣлѣ образованія естественныхъ бытовыхъ группъ въ церкви. Не поощрять ихъ дальнѣйшую наклонность, присущую всякой естественной группѣ, къ большему и большему обособленію, а, наоборотъ, напоминать постоянно, что онѣ лишь явленія физически неизбѣжныя и существующія, такъ сказать, въ ущербъ высшей идеи единства: Вотъ что по отношенію къ попыткамъ ультра-приходофиловъ должна говорить церковь, указывая при этомъ на то, что хотя нѣкоторые и находятъ, что приходская дѣятельность, почти исчерпывающаяся единеніемъ въ молитвѣ, не полна и, такъ сказать, только въ зародышѣ. но что есть совершенно это недоразумѣніе; ибо по ученію евангельскому, нѣтъ ничего выше единенія молитвеннаго «гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ (Мѳ. XVIII, 20). „Что попросятъ у Бога совмѣстно, то будетъ дано". Чего же искать и желать большаго? Приходскій храмъ и естественное приходское единеніе даютъ возможность осуществить то высшее, къ чему только можетъ стремиться христіанинъ, и поэтому высшая задача приходской совмѣстной жизни, подъ руководствомъ добраго пастыря, должна быть именно эта: «возможное взаимное молитвенное возгрѣваніе другъ друга; и на этой почвѣ, конечно, приходъ не рискуетъ обострить въ себѣ тотъ индивидуалистическій зародышъ, „который такъ опасенъ" въ отдѣльныхъ лицахъ и въ обществахъ, которыя не „подчиняютъ его постоннно высшему началу единства". Сама жизнь отвѣчаетъ, впрочемъ, на это въ смыслѣ, согласномъ съ приводимымъ нами взглядомъ. Тамъ, гдѣ приходы православные окружены иновѣрцамн, тамъ объединеніе или

индивидуализація приходская не только законна, но и осуществляется более или менѣе сама по себѣ; тоже и въ странахъ мало населенныхъ, имѣющихъ мало центровъ единенія для жизни спеціально гражданской, какова была, вѣроятно, до-петровская Русь. Тамъ единеніе вокругъ храма, такъ сказать, утилизировалось для единенія обще-гражданскаго. Когда же этихъ условій нѣтъ, то жизнь прихода *вездѣ,* а не у насъ только, сходитъ понемногу на общеніе въ храмѣ и единеніе въ молитвѣ. Нѣкоторые говорятъ: приходская жизнь оскудѣла! А по другому возможному мнѣнію, нѣтъ, она вошла въ свои нормальныя границы; что, конечно, вовсе не исключаетъ возможности кое-гдѣ, но вовсе не всегда и не вездѣ, нѣкоторыхъ функцій, напр., благотворительности, обученія и друг., которыя могутъ почитаться практическими результатами молитвы истинной, но вовсе не должны почитаться обязательными послѣдствіями топографическаго пріуроченія къ центру, въ которомъ возносилась эта живая совмѣстная молитва. Приходъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть средоточіемъ именно молитвенной жизни церкви, въ отличіе отъ той «всесторонне объединяющей единицы», во главѣ которой поставлено лицо, *снабженное дарами благодати „пасти церковь“ во всѣхъ ея проявленіяхъ земныхъ* —отъ помѣстной церкви. Епископу, именно, даны дары благодати, чтобы „пасти“, такъ какъ безъ такого вожатаго церковь земная можетъ сбиться съ пути. Пастырю приходскому этихъ даровъ не дано, и его единственное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы молитвенно объединять и по возможности назидать собственной жизнью группирующихся около него вѣрующихъ. Всякая же попытка формально организовать эту молитвенную единицу можетъ лишь ввести въ нее и въ самую церковь такія началы единенія—не органическаго и не молитвеннаго, которымъ противодѣйствовать въ мѣстной церкви дано «благодатью управленія» епископу, но не дано іерею, и которыя, какъ показываютъ попытки формулированія приходскаго строя, лишь угрожаютъ, подъ самыми прекрасными предлогами, обратить приходъ въ нѣчто, не только не имѣющее утвердить, а могущее только расшатать истинную церковную жизнь. Если приходъ поддастся приманкамъ „отвѣчать собственными силами на всѣ запросю жизни“, то можно опасаться, что подъ покровомъ именно необходимой для сего регламентаціи онъ сдѣлается чѣмъ-то, сначала полу-церковнымъ, а, чего добраго, подъ конецъ весьма «самочиннымъ». Приходъ, думаемъ мы, есть та бытовая, естественная почва, на которой должны себя совмѣстно проявлять чисто духовные и, особенно, естественно-общественные запро-

сы вѣрующихъ, съ одной—и учительско-пастырская дѣятельность пастырей съ другой стороны, т.-е то, что состовляетъ самую существенную часть истинно-церковной жизни. И въ этомъ отношеніи приходъ можетъ и долженъ почитаться „основой обще-церковной молитвенной организаціи". Церковь, объединяющаяся изъ приходовъ, гдѣ тепло и усердно молятся, и гдѣ пастыри словомъ и дѣломъ насаждаютъ слово Божье—такая церковь будетъ сама и жива, и цвѣтуща, и духовно къ тому же свободна, ибо гдѣ духъ Христовъ, тамъ свобода (но не обратно). Простой народъ это живо понимаетъ, и потому всѣ свои надежды обрашаетъ именно на то, чтобы сознаваемая имъ въ себѣ духовная немощь находила восполненіе въ благихъ пастыряхъ, и больше сего никакихъ реформъ не ищетъ и, думаемъ, въ реформы формъ не вѣритъ.

На примѣрѣ о. Іоанна Кронштадтскаго мы видимъ, чего именно желаетъ народъ православный для своего церковнаго устроенія и въ чемъ полагаетъ найти искони имъ желаемое духовное основаніе церковной жизни. Въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, простецы являютъ себя болѣе чуткими къ истинному пониманію того, что «на потребу», чѣмъ тѣ, которые себя почитаютъ (и, конечно, въ нѣкоторомъ смыслѣ основательно) «мудрыми и разумными».

Одна изъ мѣръ къ улучшенію воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Когда наступаетъ время отправки дѣтей въ духовно-учебныя заведенія, у родителей обыкновенно съ болью сжимается сердце за участь своихъ отправляемыхъ дѣтей. Чѣмъ лучше, чѣмъ заботливѣе родители, тѣмъ больше ихъ тревога. И тревога эта вполнѣ основательна: невинному и чистому ребенку въ нашей духовной школѣ грозитъ величайшая опасность. Для громаднаго большинства такихъ дѣтей наша школа является могилой ихъ чистоты и невинности. Нужно имѣть особенную, врожденную нравственную стокойсть, особенно сильную закваску хорошаго домашняго воспитанія, а главное пользоваться особенною милостію Божіей, чтобы пробыть нѣсколько лѣтъ въ духовно-учебномъ заведеніи и не развратиться. Достаточно сказать, что уже въ духовныхъ училищахъ ученики начинаютъ пьянствовать, а иногда даже посѣщать извѣстные дома, а въ семинаріи все это считается уже своего рода геройствомъ и какъ бы неотъемлемыми пра-

вами семинарскаго званія. Фланерство, флиртъ всякаго рода, не говоря уже о тайныхъ порокахъ процвѣтаютъ въ семинаріяхъ и училищахъ. Всякій можетъ себѣ по этому представить, о чемъ преимущественно бесѣдуетъ между собою семинарская и даже училищная молодежь и чѣмъ главнымъ образомъ интересуется. Всякій обучавшійся въ духовномъ училищѣ и семинаріи и имѣвшій возможность наблюдать интимную жизнь питомцевъ этихъ учебныхъ заведеній не обвинитъ меня въ преувеличеніи.

А что же начальство сихъ учебныхъ заведеній? Да начальство объ этомъ и не задумывается вовсе. Оно и не считаетъ даже, что это лежитъ на его обязанности. Начальство исправно исполняетъ свои преподавательскія и полицейскія обязанности, преподаетъ въ классахъ, по нѣсколько разъ въ день, а иногда даже и ночью, заглядываетъ къ воспитанникамъ, разъ нѣтъ какого-либо явнаго безобразія или скандала, считаетъ, что „все обстоитъ благополучно“. Да собственно говоря, нельзя большаго и требовать отъ училищнаго или семинарскаго начальства. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ отъ обыкновенныхъ, заурядныхъ людей требовать безкорыстія, самоотверженія и всякихъ такихъ вещей, на которыя способенъ одинъ человѣкъ изъ тысячи или даже изъ многихъ тысячъ. Вѣдь это было бы то же, что отъ быка молока требовать. Начальство это, говоря по справедливости, право и вполнѣ достойно тѣхъ денегъ, чиновъ и орденовъ, которые получаетъ за свою дѣйствительно нелегкую службу. Врядъ-ли кто рѣшится обвинить его, если постарается вникнуть въ дѣло какъ слѣдуетъ. Виноватъ тутъ самый строй нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, самая педагогическая или вѣрнѣе антипедагогическая система, господствующая въ нихъ. Строй этотъ чисто казарменный, гдѣ ученикъ не столько молодой человѣкъ, представляющій собою цѣлый особый и весьма сложный психическій міръ, сколько самый простой и самый дешевый педагогическій матеріалъ, который если кое-какъ укладывается въ нужную педагогическую форму, то и ладно, а не укладывается, то его можно и вышвырнуть на улицу, какъ нѣчто негодное, неподходящее. Педагогъ въ нашей школѣ это—офицеръ, аккуратно отбывающій свое дежурство и затѣмъ, преспокойно возвращающійся къ своему домашнему очагу, совершенно предавая забвенію свою школу-казарму съ ея докучной работой и надоѣднымъ педагогическимъ матеріаломъ своего рода—пушечнымъ мясомъ.

Какъ же поправить дѣло? Какъ упорядочить воспитательную часть въ нашей духовной школѣ настолько, чтобы она воспитывала или

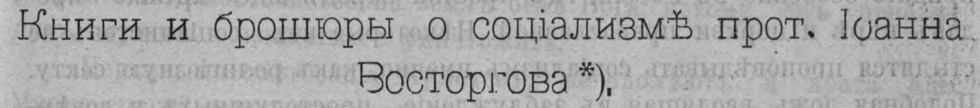
по крайней мѣрѣ не развращала своихъ питомцевъ? Мнѣ кажется, что этого лучше всего можно было бы достигнуть, установивъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, должность воспитателей, и не по названію только, а воспитателей настоящихъ, подобныхъ тѣмъ аббатамъ, о которыхъ подробно говоритъ Н. С. Лѣсковъ въ своемъ разскасѣ „Кадетскій монастырь“ (Гл. 2.). Эти воспитатели, или «аббаты» въ бывшемъ первомъ Петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ поочередно *„жили вмѣстѣ съ кадетами и даже вмѣстѣ и спали“*. Подъ надзоромъ этихъ воспитателей кадеты готовили уроки и *проводили все свое свободное время*. Понятно, что при такихъ условіяхъ не можетъ быть мѣста никакому развращающему вліянію одного воспитанника на другого и распространеніе никакой нравственной заразы невозможно. Воспитатели эти должны быть для воспитанниковъ не начальствомъ, а друзьями и старшими товарищами. Особенно хорошо было бы эти должности замѣщать молодыми благонравными людьми для семинарій—изъ окончившихъ духовную академію, а для училищъ--изъ окончившихъ духовную семинарію, людьми, любящими молодежь и способными снискать ея любовь и уваженіе. Прохожденіе этой должности въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ было бы прекрасной подготовкой для послѣдующей преподавательской дѣятельности молодого педагога. Да и стоило бы это не слишкомъ дорого. Во всякомъ случаѣ, средства на это нашлись бы. Я полагаю. что ни одинъ добрый отецъ не пожалѣлъ бы платить извѣстнаго размѣра налогъ на это доброе, поистинѣ великое дѣло. Вѣдь тогда и его дѣти были бы застрахованы отъ опасности страшнаго нравственнаго паденія, котораго нельзя искупить никакою цѣною. Теперь же эта опасность такъ велика, что право приходится призадуматься надъ вопросомъ: что лучше—оставить ли дѣтей физически и нравственно здоровыми неучами, или же отдать ихъ въ учебное заведеніе съ рискомъ увидѣть ихъ впослѣдствіи образованными негодяями, или, что еще хуже—развращенными недоучками, которыхъ не въ состояніи была переварить даже та жалкая школа, въ которую они были отданы.

Священникъ *Михаилъ Ракитскій.*

Библіографическій отдѣлъ.

Книги и брошюры о соціализмѣ прот. Іоанна Восторгова *).

Соціализмъ есть одно изъ богоборныхъ ученій, въ особенности прельщающее сердца и умы сыновъ маловѣрующей современности. Это ученіе есть ученіе о сытой, довольной жизни, о земномъ благополучіи, ученіе не только не опирающееся на нравственныя начала, но и прямо отвергающее ихъ. Будучи безбожнымъ, соціализмъ отрицаетъ всякую вообще вѣру, съ особенною же ненавистью относится къ христіанству и Церкви Христовой. Послѣднее вполнѣ понятно: главными вождями соціализма были и до сихъ поръ являются евреи: Лассаль, Марксъ, Бебель и др., которымъ ненавистно не только ученіе, но и самое имя Господа нашего Іисуса Христа. Объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ кощунственныя выходки противъ христіанства соціалистовъ въ ихъ рѣчахъ и сочиненіяхъ. Напр., Лассаль издѣвается надъ христіанскимъ ученіемъ о безсмертіи и на этомъ основаніи отрицаетъ право собственника дѣлать завѣщаніе; Бебель заявляетъ, что онъ противникъ не только христіанства, но и вообще всякой религіи, что христіанство и соціализмъ враждебны другъ другу, какъ вода и огонь; соціалистъ Зингеръ говоритъ: „мы не успокоимся, пока красное знамя не будетъ развѣваться со всѣхъ церквей", соціалистка Штейнбахъ заявляетъ: «мы ни въ какого Бога не вѣруемъ».

Послѣ подобныхъ безбожныхъ заявленій вождей соціализма наивно было бы думать, что соціализмъ имѣетъ что либо общее съ христіанствомъ, или что можетъ быть соціализмъ, основанный на христіанскихъ началахъ. Напротивъ, ясно видно, что соціализмъ есть ученіе богоборное. Но такой, такъ сказать „откровенный соціализмъ можетъ привлекать къ себѣ только невѣрующихъ, или же совершенно равнодушныхъ къ вѣрѣ людей; а всѣ тѣ, кто еще не потерялъ вѣры въ Бога, отъ подобнаго безбожнаго ученія отвернутся.

Чтобы привлечь къ своему ученію народныя массы, руководители соціализма и его поборники въ своихъ популярныхъ книжкахъ и

*) «Рязан. Епарх. Вѣдом.».

брошюрахъ, предназначенныхъ ими для простого народа, стараются по возможности скрыть богоборное начало своего ученія; они не прочь иногда даже сослаться на христіанство, дабы, по слову Евангелія, если возможно, прельстить и избранныхъ (Матѳ. XXIV, 24). Такую религіозную окраску своему ученію соціалисты стараются придать особенно въ Россіи, гдѣ простой народъ еще крѣпко преданъ вѣрѣ и церкви православной. Нѣкоторые изъ соціалистовъ не стыдятся проповѣдывать соціализмъ именно, какъ религіозную секту. Подобная ложь, вводящая въ заблужденіе простодушныхъ и довѣрчивыхъ людей, не считается соціалистами преступленіемъ противъ началъ нравственности, которыхъ они, впрочемъ, и не признаютъ; для нихъ это просто—тактическій пріемъ, необходимый для широкаго распространенія ученія.

Мы не должны закрывать глаза на то, что соціализмъ пользуется большимъ успѣхомъ среди современнаго намъ общества, что онъ распространяется не только среди такъ называемой интеллигенціи, но и среди рабочихъ массъ и народа, который въ большинствѣ случаевъ не можетъ уяснить себѣ лежащихъ въ основѣ соціализма богоборныхъ началъ, но прельщается его посулами о сытой жизни и матеріальномъ довольствѣ.

Въ чемъ же тайна успѣха сего ученія? Тайна эта въ томъ, что соціализмъ имѣетъ въ себѣ много своей жизненной правды. Онъ указываетъ на многія нестроенія общественной жизни: на угнетенность рабочихъ массъ, часто обреченныхъ на полуголодное существованіе; на скупость и жестокосердіе богачей, на ихъ безумную роскошь и себялюбіе; на неравномѣрное распредѣленіе налоговъ и податей государственныхъ, причемъ непосильно страдаетъ бѣдный классъ и проч. Во всемъ этомъ соціалисты правы. Но что касается разсужденій соціалистовъ о томъ, какимъ образомъ появились эти несовершенства жизни и какими средствами ихъ исправить, то всѣ такія разсужденія суть одна сплошная неправда. Тутъ вмѣсто дѣйствительной свободы они проповѣдуютъ рабство, вмѣсто братства и любви къ ближнимъ—ненависть, злобу и зависть однихъ классовъ къ другимъ, вмѣсто равенства и правъ личности - полное уничтоженіе личности и индивидуальности,—однимъ словомъ, вмѣсто жизни—смерть. Между тѣмъ путь для улучшенія жизни человѣческой, какъ личной, такъ и общественной, давно открытъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, который сказалъ о Себѣ, что Онъ есть путь, и истина, и жизнь. Этотъ путь обновленія жизни есть нравственное усовершенствованіе

личности, самоотверженная любовь къ ближнимъ, примѣръ которой явилъ намъ Іисусъ Христосъ. Христіанская церковь съ ея благодатными средствами воздѣйствія нй сердца людей—вотъ та сила, которая одна можетъ пересоздать жизнь человѣческую на новыхъ, лучшихъ началахъ добра и правды. Но соціализмъ горделиво мечтаетъ устроить людское счастье на землѣ безъ Бога; потому онъ ненавидитъ церковь и желаетъ ее уничтожить.

Церкви, по обѣтованію Христову, не одолѣютъ и врата ада. Много ересей волновало церковь на протяженіи 19-ти вѣковъ ея существованія, но всегда христіанская церковь изъ борьбы съ ересями выходила побѣдительницею. Побѣдитъ она и соціалистическое лжеученіе. Однако увѣренность въ непреоборимости церкви не избавляетъ христіанина, а особенно пастыря церковнаго отъ обязанности бороться съ возникающими лжеучителями по мѣрѣ своихъ силъ и умѣнья. Такую именно задачу (посильной борьбы съ соціализмомъ) и поставилъ себѣ прот. Восторговъ. Онъ издалъ о соціализмѣ слѣдующія брошюры:

1) Доброе слово православно-русскому народу. Вып. I. Бога бойтеся, Царя чтите, Власти повинуйтеся. Не соблазняй и не соблазняйся. Доброе слово землевладѣльцамъ и рабочимъ. Стр. 40, ц. 5 к. 2) Вып. II. Берегись обманныхъ рѣчей (противъ соціалистовъ всѣхъ партій) Стр. 59, ц. 5 коп. 3) Вып. III. Опомнитесь, грабители. О погромахъ помѣщичьихъ имѣній, Стр. 8 ц. 1 к. 4) Вып. IV. Можно ли христіанину быть соціалистомъ? Стр. 16, ц. 2 коп. 5) Соціализмъ и христіанство. Стр. 108 ц. 35 коп. Въ послѣдней изъ поименованныхъ брошюръ: „Христіанство и соціализмъ“, авторъ съ научною основательностью и рѣдкимъ безпристрастіемъ излагаетъ основныя положенія соціализма, доказываетъ всю фантастичность и несбыточность мечтаній соціалистовъ, великій вредъ, приносимый жизни народной ученіемъ соціализма и противопоставляетъ ему высокое, свѣтлое ученіе христіанское и благотворное вліяніе его на жизнь человѣчества. Книга эта, какъ болѣе научнаго содержанія, пригодна и полезна для чтенія прежде всего пастырю церкви, а затѣмъ и другимъ лицамъ изъ городской и сельской интеллигенціи, обладающимъ большимъ образованіемъ, чѣмъ простая грамотность.

Другія книжки и брошюры прот. Восторгова съ успѣхомъ могутъ быть даваемы для чтенія всякому грамотному прихожанину. Самымъ простымъ, доступнымъ каждому читателю, языкомъ излагается и изобличается въ нихъ безбожное ученіе людей, подбивающихъ

простой народъ,—крестьянъ и рабочихъ,—къ бунтамъ и забастовкамъ, выясняется преступность этого ученія и полное несогласіе его съ заповѣдями Христа и завѣтами Его святой церкви.

Изданныя не съ цѣлью наживы книжки эти, несмотря на изящную внѣшность, четкую печать и хорошую бумагу, отличаются необыкновенною дешевизною.

Означенныя книжки и брошюры также весьма пригодны для безплатной раздачи народу въ дни храмовыхъ и престольныхъ приходскихъ праздниковъ, при чемъ на какихъ-нибудь 2—3 руб. можно удовлетворить потребность въ хорошемъ оздоровляющемъ чтеніи всѣхъ грамотныхъ членовъ прихода.

Пастырь церкви, а также и всѣ, ревнующіе о благѣ вѣры православные христіане должны усердно бороться устнымъ и печатнымъ словомъ съ разнаго рода возникающими на ихъ глазахъ лжеученіями, иначе такія лжеученія, не встрѣчая препятствій, все болѣе и болѣе будутъ проникать въ народныя массы, производя соблазнъ и порчу нравовъ. Нуженъ постоянный и неослабный подвигъ духовнаго бодрствованія, ибо не ложно слово Спасителя, который говоритъ: спящимъ же человѣкомъ пріиде врагъ его и всѣя плевелы (Матѳ. XIII. 25).

Въ настоящее время полное собраніе изданій о. прот. І. Восторгова, выписаны въ книжный складъ Св.-Владимирскаго Братства, откуда желающіе и могутъ пріобрѣтать эти изданія.

Вѣнокъ на могилу учителя Николая Михайловича Доминскаго.

> **Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ.**
>
> **Еванг. Іоанна XV, 13.**

И еще однимъ добрымъ человѣкомъ стало меньше на свѣтѣ. Почти на-дняхъ умеръ отъ чахотки учитель Рѣжицкой церковно-приходской школы Н. М. Доминскій. Злой недугъ подточилъ молодыя силы и унесъ преждевременно въ могилу добраго, симпатичнаго человѣка и идеалиста-учителя. Не стало Николая Михайловича... Объ этомъ искренно пожалѣютъ не только родственники покойнаго, но и всѣ, кто встрѣчался съ нимъ на житейской дорогѣ. Н. М., какъ прекрасно окончившій духовную семинарію, легко могъ бы получить «тепленькое» мѣстечко, но онъ пошелъ по другой дорогѣ. Онъ выбралъ себѣ тяжелый, неблагодарно оплачиваемый трудъ. Этотъ трудъ надломилъ его и безъ того хрупкое здоровье, и его не стало... Еще на школьной скамьѣ Н. М. остался сиротой. По окончаніи семинаріи, не имѣя своего угла и насущнаго куска хлѣба, онъ вынужденъ былъ поступить псаломщикомъ въ сельскую церковь, вблизи Витебска. Здѣсь онъ думалъ пробыть до наступленія учебнаго года, но пробылъ всего лишь... нѣсколько дней.

„Дѣло въ томъ, разсказывалъ мнѣ потомъ Н. М., что я никогда въ жизни своей не пѣлъ. На урокахъ пѣнія я былъ нѣмъ „аки“ рыба, а когда однажды учитель приступилъ ко мнѣ съ рѣшительнымъ требованіемъ пропѣть „Господи воззвахъ“ на 1-й гласъ, я, никогда до того времени не пѣвшій, затянулъ „Господи воззвахъ“ такимъ „козьлитономъ“, что весь классъ, не исключая учителя, покатился отъ смѣха. Съ тѣхъ поръ меня на урокахъ пѣнія не безпокоили. Изрѣдка лишь спрашивали по теоріи. И вотъ когда я ѣхалъ на мѣсто своего служенія, то не разъ задавалъ себѣ вопросъ: „какъ же я пропою утреню и обѣдню, если я никогда не пѣлъ“? Становилось жутко... Но тутъ же я подбадривалъ себя тѣмъ, что буду пѣть

въ сельской церкви, гдѣ народъ простой, невзыскательный. Наконецъ и среди крестьянъ есть же люди съ голосами, которые и помогутъ мнѣ. Да и батюшка поддержитъ. Въ общемъ и выйдетъ хорошо. Немного утѣшенный пріѣхалъ я въ село, а черезъ два дня надо было „являть свое искусство". Была закупная обѣдня. Что тутъ дѣлать? Но вотъ наступилъ страшный день. Что происходило въ этотъ день въ церкви, не могу вамъ подробно разсказать. Однимъ словомъ, я оскандалился на нѣтъ. Пѣлъ за меня все священникъ, а а когда дошло до „Тебе поемъ" и батюшкѣ надо было читать свои молитвы, я взялъ да „Тебе поемъ" по книгѣ прочиталъ. Послѣ обѣдни я уѣхалъ въ Витебскъ и отказался отъ мѣста"...

Н. М. нѣсколько лѣтъ учительствовалъ въ одной деревнѣ, Рѣжицкаго уѣзда, а затѣмъ перешелъ въ Рѣжицу, гдѣ и оставался учителемъ до конца своей жизни. Николая Михайловича знала не только вся Рѣжица, но и весь Рѣжицкій уѣздъ. Его квартира была пристанищемъ для учителей всего уѣзда. При этомъ вѣдомства, къ коимъ принадлежали учителя, не играли никакой роли. Н. М. одинаково радушно принималъ какъ народныхъ, такъ и церковныхъ учителей. Быть въ Рѣжицѣ и не зайти къ Н. М.—считалось тяжкимъ преступленіемъ.

— Ну, скажите, пожалуйста, жаловался въ такихъ случаяхъ Н. М., что я сдѣлалъ худого NN?.. Кажись, что ничего. А онъ сегодня въ городѣ былъ, а ко мнѣ не зашелъ... А еще свой братъ учитель... Э-эхъ, нехорошій онъ человѣкъ...

Н. М. всегда былъ въ курсѣ всего, что творилось на бѣломъ свѣтѣ. Вслѣдствіе этого бесѣды его всегда были интересны и занимательны. Но больше всего онъ любилъ говорить о своемъ дѣтищѣ-школѣ.

— А посмотрите-ка, какъ мои малыши написали диктовку. Вотъ молодцы, такъ молодцы, говорилъ онъ какому-либо гостю.

Тутъ онъ совалъ гостю цѣлый ворохъ тетрадей съ дѣтскими почерками и заставлялъ его перелистывать всѣ тетради.

— А вотъ работа III отдѣленія...

Н. М. совалъ гостю новый ворохъ тетрадей...

— Какъ вы находите? Хорошо написано?

Тутъ онъ бросалъ проницательный взглядъ на гостя и съ нетерпѣніемъ ожидалъ отвѣта.

Мнѣ приходилось бывать и въ классѣ во время занятій Н. М.

съ учениками. И откровенно скажу, мнѣ нравилось тамъ бывать. Мнѣ нравились его гуманныя, чисто родственныя отношенія къ дѣтямъ.

— А ну-ка, Миша прочитай дальше .. обращается онъ къ какому-нибудь карапузу. Мальчикъ встаетъ и безъ всякаго смущенія читаетъ.

— А ты, Өедя, рѣши задачу...

Өедя съ сознаніемъ собственнаго достоинства, безъ страха и трепета, кои и теперь еще нѣкоторыми считаются за признаки хорошей дисциплины, идетъ къ доскѣ и дѣлаетъ, что ему сказано.

Фамилій для Н. М. не существовало. Онъ дѣтей всегда называлъ по имени „Миша, Ваня, Вася"... Въ классѣ, во время урока, дѣти держали себя свободно, но этой свободой не нарушалась дисциплина. Во время перемѣнъ дѣти пользовались полнѣйшей свободой. Они даже могли въ это время бывать и въ квартирѣ своего учителя. И здѣсь можно было воочію видѣть, какою любовью пользовался Н. М. среди дѣтей. Они въ немъ души не чаяли. Бѣдные Вани, Миши, Васи! Какъ они будутъ плакать, когда узнаютъ о смерти своего дорогого учителя! Для болѣе полной характеристики Н. М. я долженъ добавить, что, въ бытность мою въ Рѣжицкомъ уѣздѣ, онъ содержалъ на свои учительскія крохи сестру, брата и племянника. Но этимъ онъ никогда не тяготился. Онъ былъ всегда спокоенъ и жизнерадостенъ.

Помню августовскій вечеръ, когда мнѣ пришлось навсегда разстаться съ Рѣжицкимъ уѣздомъ. На вокзалѣ провожалъ меня Н. М. Погода была премерзкая. Дулъ рѣзкій, холодный вѣтеръ, а въ окна барабанилъ частый дождь. До поѣзда оставалось еще около часа. Въ залѣ 1 кл. за стаканомъ горячаго чая мы отдались воспоминаніямъ. Вспомнили дни крылатой юности. Добромъ помянули и послѣдующіе годы.

— Отчего бы вамъ, Н. М., не пойти въ отцы духовные? спросилъ я Н. М.

— Знаете въ священники я никогда не пойду. Это уже мною навсегда рѣшенный вопросъ, серьезно отвѣтилъ Н. М. Я останусь навсегда учителемъ, или же, если позволятъ средства, уйду въ университетъ.

Вдругъ послышался станціонный звонокъ. Приближался мой поѣздъ... Я наскоро собралъ свои вещи, а черезъ нѣсколько минутъ прощался съ Н. М. Прощай, милый, славный человѣкъ! Прощай, чи-

стый сердцемъ! Прощай!.. Увидимся-ли когда? Но мы... никогда послѣ того не увидѣлись...

...Я кончилъ. Своимъ слабымъ наброскомъ я сплелъ хотя плохенькій вѣнокъ на могилу того, кто отдалъ всего себя дѣлу народнаго образованія. Спи съ миромъ, честный труженикъ на нивѣ народной! Пухомъ земля тебѣ! Царство небесное...

О—ій.

Встрѣча иконы Богоматери въ селѣ Добеѣ Полоцкаго уѣзда.

28 іюля въ селѣ Добеѣ, Полоцкаго уѣзда, совершилось маленькое торжество, высокое по духу и значенію. Въ этотъ день торжественно съ крестнымъ ходомъ была перенесена со ст. Сиротино въ с. Добею выписанная изъ Аѳонскаго подворья, въ Одессѣ, икона Смоленской Божіей Матери.

Думали, что задуманное торжество, благодаря стоявшей все время дождливой погодѣ, выйдетъ совсѣмъ незамѣтнымъ. Но, благодаря милости Божіей, дождливая погода, стоявшая передъ тѣмъ болѣе мѣсяца, измѣнилась и день 28 іюля выдался солнечный, теплый, что способствовало большому стеченію народа.

Достойно замѣчанія и то обстоятельство, что хорошая погода простояла только одинъ день 28 іюля, а на другой день опять пошелъ дождь.

Крестный ходъ съ иконой, выйдя со ст. Сиротино и пройдя около 3 верстъ, былъ встрѣченъ въ дер. Ребушковѣ священникомъ сосѣдней Лѣсковичской церкви О. В. Малаховскимъ, также крестнымъ ходомъ. О. Малаховскій присоединился къ шествію и шелъ до самой Добеи.

По дорогѣ служили молебны не только православные, но и старообрядцы, съ искреннимъ духовнымъ настроеніемъ и слезами умиленія на глазахъ. За четверть версты отъ Добеи крестный ходъ былъ встрѣченъ священникомъ Барсучинской церкви Н. Мацкевичемъ, который служилъ во время несенія иконы, всенощное бдѣніе. Когда икона была принесена въ храмъ, началась божественная литургія, которую совершалъ свящ. Н. Мацкевичъ. Во время запричастна мѣстнымъ священникомъ С. Л. Мацкевичемъ было сказано весьма подходящее случаю поученіе на тему: въ какія одежды мы должны одѣться и чѣмъ

украсить храмины души своей для того, чтобы достойнымъ образомъ встрѣтить высокую посѣтительницу Пресвятую Богородицу. Послѣ литургіи молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и акаѳистъ совершали соборне: мѣстный священникъ О. Л. Мацкевичъ, священникъ О. В. Малаховскій и священникъ О. Н. Мацкевичъ.

Виновницей этого торжества, въ значительной мѣрѣ, была мѣстная учительница А. Мацкевичъ, которая задалась благочестивой цѣлью собрать денегъ на пріобрѣтеніе иконы и кіота къ ней въ свою родную, такъ сказать, церковь. Труды ея увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ: проѣздивши почти цѣлую весну, она, благодаря усердію прихожанъ и другихъ лицъ, собрала до 170 р., на каковыя деньги была выписана икона, стоимостью 35 р. и устроенъ кіотъ къ ней въ 125 руб.

Нужно сказать, что икона весьма хорошей живописи и исполнена очень живо.

Общее впечатлѣніе этого маленькаго торжества было чрезвычайно сильное. У всѣхъ присутствовавшихъ замѣчался сильный подъемъ духа, а во время службы сильно повышенное молитвенное настроеніе, чему способствовало стройное пѣніе мѣстнаго хора подъ управленіемъ псаломщика А. Пороменскаго.

Барсучинской церкви свящ. *Николай Мацкевичъ.*

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,

Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій.*

Печатать разрѣшается. 1 сентября 1907 года.

Цензоръ, Преподаватель семинаріи **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.